

— Юнь... — увидев, как ее сын избил Ни Чао и Ни Чаосина, Ни Лин застыла на месте, словно окаменев.

Неужели это действительно мой сын, Ни Юнь?

Практик начальной стадии Укрепления Ци (3) избил эксперта вершины Укрепления Ци до такого состояния...

Как его мать, она знала характер Ни Юня лучше всех. Он был упрям, замкнут и крайне холоден в общении, никогда не проявляя желания говорить с людьми. Что же с ним произошло?

— Хе-хе, мама, ты устала и тебе стоит отдохнуть! — увидев свою мать в таком состоянии, Ни Юнь сразу понял, о чем она думает, но мог только бессильно улыбнуться.

Его перерождение было слишком важной вещью и о нем нельзя было никому рассказывать, даже родной матери. Ни Юнь проводил полную сомнений Ни Лин обратно в комнату, притворившись, будто не понял причин ее замешательства.

Идя за матерью и видя седину на ее висках, в глазах Ни Юня появились слезы.

В прошлой жизни мать постоянно переживала за него и тратила много усилий на то, чтобы улучшить его жизнь, а он этого не замечал, постоянно ее упрекая. Какой же он был придурок!

Мама, в прошлой жизни я относился к тебе как мерзавец и ты никогда не была счастлива. В итоге ты погибла, пытаюсь найти для меня лекарство!

Мама, в прошлой жизни я вел себя глупо, заставляя тебя постоянно волноваться. Из-за этого твои волосы стали седыми еще до сорока лет!

Мама, в прошлой жизни я вел себя незрело, из-за чего клан оказался в таком тяжелом положении, заставляя тебя так сильно волноваться!

Но теперь, в этой жизни, я обещаю сделать тебя самой счастливой матерью на свете!

Ты будешь гордиться мной!

Проводив мать, Ни Юнь вернулся в двор.

Каждая травинка, каждое дерево, кирпич и камень во дворе вызывали у него воспоминания.

Восторг от того, что он проживает жизнь заново, наполнил грудь Ни Юня.

Ху-ху!

Вынырнув из воспоминаний, Ни Юнь услышал свист меча, доносящийся из глубины двора. Похоже, кто-то упражнялся в фехтовании.

Перед его мысленным взором возникло лицо молодого мальчика. Сердце Ни Юня сжалось, и он поспешил в сторону звука.

В углу двора была пустая площадка, на которой стоял мальчик лет десяти, держа в руках длинный меч. В его взгляде была видна решительность, и он непрерывно наносил удары, каждый из которых сопровождался звуком свиста.

Техника фехтования мальчика была довольно хорошей, но в ней был серьезный недостаток — во время ударов его ноги оставались неподвижными, словно окаменев. Видя эту картину, Ни Юнь почувствовал грусть. Дело было вовсе не в том, что мальчик не умел задействовать нижнюю часть тела — в три года его укусила ядовитая змея, что привело к закупорке меридианов. Его ноги окаменели и ему было трудно даже ходить.

Это был Ни Тон, сын третьего дяди!

Несмотря на то, что его меридианы были заблокированы и он не мог развивать свое Море Ци, Ни Тон не сдался и с шести лет тайно обучался фехтованию. Все эти стремительные удары наносились исключительно с помощью мышц, без использования силы! Сколько воли должно быть у десятилетнего ребенка, чтобы суметь довести свои навыки фехтования до такого уровня?

— Ох, старший брат Ни Юнь, прости, я был неправ! Я больше не буду тренироваться, ухожу прямо сейчас... — Ни Тон обернулся, услышав шум позади себя. Увидев Ни Юня, его лицо тут же побледнело, а на лбу выступил пот. Дрожащими руками он поспешно пытался спрятать меч.

Увидев действия Ни Тона, Ни Юнь не мог не почувствовать боль в сердце.

То, как он поступал с Ни Тоном, было, наверное, самым постыдным, что Ни Юнь делал в своей прошлой жизни. Он оскорблял его, называя бесполезным мусором и запрещал тренироваться!

Тогда он считал, что Ни Тон был бесполезен для семьи из-за неспособности культивировать, а его тренировки — лишь пустая трата ресурсов. Каждый раз, заставая Ни Тона за тренировками, он жестоко ругал его и даже наказывал. Поэтому Ни Тон тренировался втайне, и каждый раз, когда его обнаруживали, становился испуган и встревожен.

Так было вплоть до нашествия демонов!

После того, как лидер демонов убил его отца, Ни Юнь пал духом, понимая, что вряд ли выживет. Тогда именно Ни Тон спас его!

Ноги Ни Тона были больны, и каждый шаг давался ему с трудом, но его меч был быстр, словно ветер, а в глазах была решительность и холод. С каждым нанесенным ударом умирал кто-то из демонов, окруживших Ни Юня. Несмотря на огромное количество врагов, он не терял решительности и даже не думал отступить!

Все демоны, окружившие его, были убиты. Ни Юня начала охватывать радость победы, но внезапно он увидел, как Ни Тон тяжело падает на землю.

Только тогда он заметил, что тело Ни Тона покрывало, по меньшей мере, сто тридцать семь ран от мечей! Его жизнь давно иссякла, и он держался только благодаря своей воле!

— Старший брат, я не мусор. Я все-таки... могу быть полезен...

Это были его последние слова, и единственные слова, сказанные Ни Юню за все те годы, что он обучался фехтованию. После этого Ни Тон замолчал навсегда, никак не отвечая на отчаянные крики Ни Юня.

Тогда ему было всего пятнадцать лет.

— Ни Тон!

Воспоминания о прошлом были настолько живыми, что Ни Юнь почувствовал острую боль в сердце. Сделав шаг вперед, он обнял мальчика, а по его лицу потекли слезы.

Это был он, именно он! Хотя его лицо было детским, решимость в глазах была такой же, как в день гибели. Это был младший брат, который получил сто тридцать семь ран мечами ради его защиты!

— Старший брат Ни Юнь, я был неправ. Я знаю, что я мусор и мне нельзя тренироваться. Я больше не буду, обещаю...

— Ты не мусор, Ни Тон. Это я был неправ! — сердце Ни Юня сжалось от боли

Я действительно мерзавец. Самый большой мерзавец в мире!

Если бы не тот случай, он бы так и не узнал, сколько пота и крови пролил его младший брат,

пытаясь опровергнуть слова Ни Юня.

Младший брат, ты не мусор! Это я был слеп и глуп!

— Старший брат Ни Юнь...

Раньше, встречаясь с братом, он всегда получал упрёки, а сегодня Ни Юнь вдруг обнял его и признал свои ошибки. Ни Тон был в шоке, не зная как на это реагировать!

— Ни Тон, с сегодняшнего дня ты можешь свободно тренироваться. Если у тебя возникнут проблемы или вопросы, ты всегда можешь обратиться ко мне за помощью! — понимая, что его поведение выглядит странно, Ни Юнь отпустил мальчика

— Я могу свободно тренироваться? Брат больше не будет меня ругать? — глаза Ни Тона засветились.

— Да! — уверенно кивнул Ни Юнь.

— Это замечательно! — дрожащий от волнения, мальчик обнял Ни Юня. — Старший брат, ты лучший! Спасибо тебе!

— Хе-хе! — видя радость мальчика, Ни Юнь почувствовал, как его грусть отступает. Прошное осталось позади и теперь, переродившись, он должен изменить свою жизнь. Брат погиб ради него в прошлой жизни, и в этой он ни за что не позволит ему повторить ту же судьбу.

— Ни Тон, у меня есть техника культивации, известная как Искусство Закалки Тела Созвучия. Ты можешь практиковать ее даже без использования Моря Ци. Я сделаю копию и передам тебе в ближайшие дни. Как только ты хорошо ее освоишь, твои ноги восстановятся! — сказал Ни Юнь, улыбнувшись.

— Мои ноги... восстановятся? Старший брат, ты... уверен? — В голове Ни Тона пронеслась буря. Его глаза широко раскрылись, и он недоверчиво посмотрел на старшего брата.

— Я уверен! — кивнул Ни Юнь.

В своей прошлой жизни, после гибели младшего брата, Ни Юнь долго задавался вопросом, почему тот, даже не развивая свое Море Ци, смог проявить такую ужасающую силу. Лишь спустя годы, обретя множество знаний о культивации, он понял причину произошедшего. Ни Тон, посвятивший всю свою жизнь тренировкам, интуитивно пошел путем развития тела, который был схож с методами истинных демонов.

Истинные демоны были высокороднее обычных демонов. Уже с рождения они обладали

сильными телами, значительно превосходящими человеческие. Ни Тон не мог развивать свое Море Ци и все свободное время тренировал физическое тело, интуитивно идя по пути развития, используемому истинными демонами!

(ПП: Обычные демоны — разношерстные разумные человекоподобные монстры. Отца ГГ убили именно они. Истинные демоны — отдельная раса. В китлейте их обозначают разными словами, но их нельзя адекватно перевести. В анлейте всех просто называют demons)

Ранее Ни Тон тренировался сам, без каких-либо техник или методов. Искусство Закалки Тела Созвучия было высшей техникой Истинных Демонов и его ценность не уступала Искусству Нирваны Девяти Революций. С техникой такого уровня его брат наверняка сможет очистить свое тело от змеиного яда и без проблем восстановит ноги!

Искусство Закалки Тела Созвучия и Искусство Нирваны Девяти Революций были двумя великими техниками, благодаря которым Ни Юнь стал известен в прошлой жизни. Он никогда никому их не передавал. Теперь, вновь увидев младшего брата живым, он сделал это без колебаний!

— Старший брат... — увидев, как изменился Ни Юнь и услышав данные им обещания, Ни Тон не мог сдержать слёз.

В глубине души он поклялся, что если его ноги действительно восстановятся, он навсегда станет верен своему брату и будет готов отдать жизнь, чтобы доказать свою благодарность!

— Ладно, продолжай тренироваться. Когда придет время, мы, два брата, будем вместе странствовать по миру и убивать демонов! — громко рассмеялся Ни Юнь.

— Путешествовать по миру и убивать демонов? Хорошо, старший брат, я не подведу тебя! — со сверкающими глазами ответил мальчик.

Всю сознательную жизнь Ни Тон был инвалидом. Его не воспринимали всерьез ни в клане, ни в семье. Теперь же его старший брат не только пообещал дать ему способ вылечить ноги, но и предложил вместе странствовать по миру. Как он мог не быть взволнован?

— Кстати, Ни Тон, разве не твоя старшая сестра всегда следила, чтобы я не застал тебя за тренировками? Почему сегодня ее нет? — спросил Ни Юнь с улыбкой.

Под старшей сестрой он имел в виду Ни Сяофэн, дочь старшего дяди.

Ветвь Ни Тянь была основана их дедом, Ни Тянем. У него было три сына, которые приходились Ни Юню старшим дядей, отцом и младшим дядей. Старший и младший дяди давно погибли, оставив по одному ребенку — ими были Ни Сяофэн и Ни Тон.

— Старшая сестра вчера услышала, что Ни Чао получил приказ о наказании для нашей ветви, и с рассветом куда-то ушла. Она до сих пор не вернулась. — почесав голову, ответил Ни Тон.

За вынесение приказов о наказании отвечал Совет Старейшин клана. Обычно между получением приказа и его исполнением проходило некоторое время, поэтому о нем вполне можно было узнать заранее.

— Сестра ушла с рассветом? — услышав это, Ни Юнь словно получил сильный удар. Его лицо мгновенно стало бледным, а по телу пошла дрожь.

<http://tl.rulate.ru/book/110321/4161413>